
А. Е. Финченко

Восточнославянские народные
музыкальные инструменты
в собрании МАЭ

В фондах МАЭ хранятся предметы, часто выпадающие из поля зрения многих исследователей культуры и быта восточнославянских народов. К ним относятся музыкальные инструменты. Подобное явление не случайно, ибо музыкальные инструменты — особо сложный вещественный материал, сбор и изучение которого требует определенной специфики подхода, выражающейся в сочетании этнографического и музыковедческого начала. Собиратели, приобретая для музея музыкальные инструменты, не обращали внимания на их звукоряд, не записывали их музыкальный язык, чем в сущности лишили последующих исследователей возможности рассмотрения некоторых важных аспектов народной музыкальной культуры.

Собрание восточнославянских народных музыкальных инструментов МАЭ (60 номеров и 66 предметов) начало комплектоваться с конца XIX в., пополняясь первое время в основном отдельными экспедиционными находками. Интерес к музыкальной культуре восточнославянских народов возникает на столетие раньше,¹ о чем свидетельствуют первые сборники фольклорных материалов, а также специальные описания русских народных музыкальных инструментов, где содержатся краткие сведения об их устройстве, приемах игры и применении в народном быту. К концу XIX столетия библиография по данному вопросу насчитывает уже более 60 работ отечественных авторов. Достаточно вспомнить многочисленные статьи о народных музыкальных инструментах Д. Н. Языкова, М. Д. Резвого, В. Ф. Одоевского в «Энциклопедическом лексиконе», который издавал А. А. Плюшар, работы А. В. Терещенко, М. О. Петухова, В. А. Мошкова.² Кульминацией дореволюционного музыкального инструментоведения стали работы двух крупнейших исследователей конца XIX—начала XX столетия — Н. И. Привалова и А. С. Фаминцина, заложивших в сущности основу русской народной инструментоведческой науки.³

¹ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966, с. 111; Станюкович Т. В. К истории комплектования восточнославянского фонда МАЭ. — Сб. МАЭ, 1980, т. XXXV, с. 10.

² Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848, ч. 1, с. 481—507; Петухов М. Нечто о наших народных музыкальных инструментах. — Баян, 1888, № 1; Мошков В. Труба в народных верованиях. — ЖС, 1900 вып. 3, 4.

³ Библиографию работ Н. И. Привалова, А. С. Фаминцина см.: Вертков К. Благодаратов Н., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М., 1975, с. 393.

Но несмотря на достаточно солидный опубликованный материал, собственно народные музыкальные инструменты, как правило, не попадали в музейные собрания, оставаясь достоянием личных коллекций инструментоведов. Именно подобные коллекции наряду с экспедиционным материалом конца XIX—начала XX в. явились основой формирования музыкальных фондов крупнейших современных музеев страны. Так, в настоящее время в собрании МАЭ хранится 69 народных музыкальных инструментов из коллекции Н. Финдейзена (№ 3972), 12 — из коллекции Д. К. Зеленина (№ 6576), 1 из коллекции В. А. Мошкова (№ 551), 1 из коллекции М. О. Петухова (№ 236). В ГМЭ находится 27 замечательных музыкальных инструментов из коллекции Н. И. Привалова (№ 5520), в том числе и редчайший экземпляр русских шлемовидных гуслей (№ 5520-1). Большое количество инструментов из личных собраний Финдейзена, Привалова, Петухова, Маслова хранится в инструментальном собрании Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ИТМК).

Планомерный восточнославянский экспедиционный материал МАЭ стал пополнять фонды, как указывалось выше, лишь с конца XIX в. Среди этнографических коллекций, собранных в экспедициях на севере европейской части России, на Украине и в Белоруссии, лишь небольшой процент от общего числа предметов составляют народные музыкальные инструменты. В 1894 г. С. М. Дудин (художник МАЭ) в Полтавской, Херсонской и Киевской губ. собрал большую коллекцию, состоящую из 189 предметов, в число которых входило всего 5 музыкальных инструментов (№ 270). Полковник В. А. Мошков (крупный специалист по пастушеским музыкальным инструментам), вернувшись из экспедиции в Минскую и Могилевскую губ., представил Музею коллекцию из 17 предметов, в том числе 7 пастушеских труб (№ 406). Два музыкальных инструмента были привезены Н. М. Могилянским из Полтавской губ. в 1899 г. (№ 492). В коллекции М. А. Круковского, собранной в Олонецкой губ. в 1899 г., находились 4 музыкальных инструмента: 3 русские пастушеские трубы и карельский рожок «лудду» (№ 520). Редкий экземпляр пастушеской трубы (№ 292-1) поступил в Музей от орфанского уездного исправника в 1895 г. Два музыкальных инструмента были присланы в том же году в МАЭ горецким уездным исправником (№ 295-22/2). 4 восточнославянских народных музыкальных инструмента поступили в 1891 г. в Музей от Русского географического общества (№ 298-1, 19, 20, 22). В советское время восточнославянское собрание МАЭ пополнилось 44 народными инструментами, однако лишь 3 из них были приобретены в экспедициях.⁴ Основу же коллекции составили восточнославянские народные музыкальные инструменты из личных собраний Финдейзена и Зеленина.

Большинство музыкальных инструментов собрания сделаны народными музыкантами для себя, некоторые инструменты — сопель (№ 6576-207а), свирель (№ 3972-34аб), пастушеские рожки (№ 3972-44, 46—49) — изготовлены ремесленниками для продажи. Два инструмента начала XX в. — фабричной работы: русская балалайка с треугольным корпусом (№ 3972-26) и украинская колесная лира (№ 3972-22).

Исходя из принятой в современном инструментоведении, как отечественном, так и зарубежном, классификационной системы Э. Хорн-

⁴ 2 балалайки (№ 2911-412, 413), экспедиция Д. Д. Травина, 1923 г., Печорский край; флюяра (№ 4799-47), экспедиция П. Я. Симоненко, 1947 г., Закарпатская обл.

бостеля и К. Закса⁵ восточнославянские народные музыкальные инструменты МАЭ систематизируются по следующей схеме:

Духовые инструменты	47 *
Флейтовые (лабиальные)	17
Язычковые	10
Мундштучные	20
В том числе:	
трубы пастушеские	13
рожки пастушеские	6
рог пастушеский	1
Струнные инструменты	17
Щипковые	13
В том числе:	
гусли	5
балалайки	6
бандура	1
торбан	1
Ударные (молоточковые — цимбалы)	1
Фрикционные (лира).	3
Мембранные (бубен с колотушкой)	1
Самозвучащие (барабан пастушеский/барабанка).	1

* В собрании находятся также отдельные части восточнославянских народных музыкальных инструментов, такие как раструбы от жалеек (одинарных и парных), игровые и бурдонные трубки волынок, пищики и т. п. Их автор не включает в общее число инструментов.

Лабиальные инструменты представлены в собрании только подвидами продольных флейт. К ним относятся хранящиеся в фондах русские сопели и свирели, украинские сопилки и флюяра, белорусская «падвойная» свирель. Эти музыкальные инструменты, как и пастушеские трубы кугиклы, цевница, свирель, волынка (дуда), гусли, являются общими для русских, украинцев и белорусов, представлявших в прошлом этническую общность.

Рис. 1. Сопилки (№ 270-65, 66).

В Древней Руси наиболее распространенным флейтовым музыкальным инструментом была сопель. Об этом свидетельствуют славянские письменные и иконографические источники начиная с XI в. Особенно часто данный инструмент упоминается в связи со скоморошеством. Не случайно слова «сопель» («сопельник») и «скоморох» почти всегда являлись синонимами. Наиболее ранние изображения скоморохов-сопельников встречаются в миниатюрах Радзивилловской летописи XV в. — «Искушение Исаакия» и «Игрище славян-вятичей». ⁶ Две подлинные сопели конца XI и начала XV в. были обнаружены сравнительно недавно при археологических раскопках древнего Новгорода. ⁷ По своим размерам (длина сопели XI в. 22,5 см, диаметр 2,5 см, сопели XV в. — 19 и 2,3 см), а также по количеству игровых отверстий (соответственно 4 и 3)

⁵ Hornbostel E., Sachs K. Systematik der Musikinstrumentkunde. — In: Zeitschrift für Ethnologie. Leipzig, 1914.

⁶ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. СПб., 1902, л. 112.

⁷ Колчин Б. Новгородские древности. Деревянные изделия. — Свод археологических источников, 1968, вып. EI-55, с. 85—88.

сопели, найденные в древнем Новгороде, отличались от современных. Русские сопели (№ 3972-35, 39, 40, 63; 6572-207а) и украинские сопилки (№ 270-65,66; 491-17а; 6576-206а; 6576-207а) из собрания МАЭ в среднем 30—40 см длины и до 2 см в диаметре. На лицевой стороне каждой из них имеется по 6 игровых отверстий (рис.1). Звукоряд сопелей и сопилки диатонический, в объеме септимы; путем передувания диапазон увеличивается до двух октав:

Звукоряд сопилки № 270-65.

Звукоряд сопилки № 270-66.

Закарпатская фрилка (флюяра) (№ 4799-47) отличается от сопилки расположением игровых отверстий (3+3) и техникой звукоизвлечения.⁸ Инструмент (как и многие западноукраинские) искусно выточен из орешника и богато орнаментирован. Звукоряд флюяры аналогичен звукоряду сопилки:

Восточнославянские свирели собрания (№ 295-22аб; 3972-20аб, 22аб, 33аб, 34аб) представляют собой парные продольные свистковые флейты, состоящие из двух трубок, на верхних концах которых имеется свистковое приспособление, заканчивающееся «клювом». Клювообразное (в отличие от сопилки) устройство головки позволяет удобнее держать во рту верхние концы обеих трубок, прикрывая их наглухо губами. В каждой трубке просверлено по три игровых отверстия, из них два на лицевой стороне и одно на тыльной. Свистковое отверстие находится на лицевой стороне инструмента (рис. 2). Длинный ствол инструмента находится слева, короткий — справа. Играют на них соответствующими руками. Во время игры большими пальцами закрывают нижние игровые отверстия трубок, одновременно поддерживая их в слегка наклонном положении. Лицевые игровые отверстия прикрывают либо указательным и средним, либо средним и безымянным пальцами. Диапазон свирели составляет большая септима. Типичным свирельным является звукоряд инструмента № 295-22аб:

⁸ Музыкант, играющий на флюяре, обычно сопровождает мелодию голосовым бурдоном (неизменным по высоте звуком) или мелодическим контрапунктом.

Объем левого и правого стволов инструмента, находящихся между собой в квартном соотношении, расширяется путем передувания до двух октав. Звукоряд белорусской «падвойной» свирели № 3972-20аб аналогичен:

Родина свирелей из собрания МАЭ — Смоленская (№ 3972-33аб, 34аб) и Могилевская губ. (№ 295-22аб; 3972-20аб). В среднем у этих свирелей длина короткого ствола 25—30 см, длинного — 38—55 см, диаметр обоих стволов 1—1.5 см.

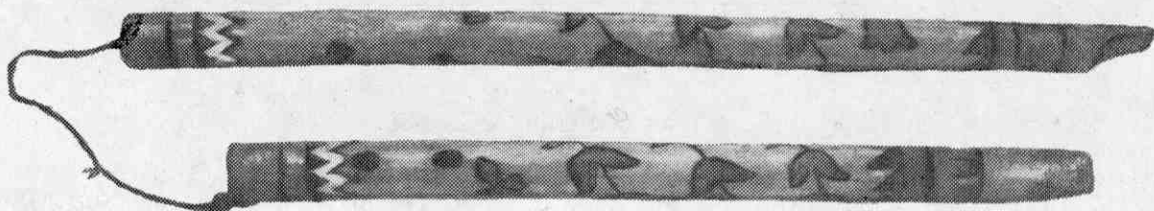

Рис. 2. Свирель (№ 3972-34аб).

Язычковые музыкальные инструменты представлены в коллекциях Музея русскими одинарными жалейками, украинскими рожками и белорусской волынккой. Каждая жалейка состоит из одного маленького деревянного или тростникового ствола с надрезным язычком — пищиком

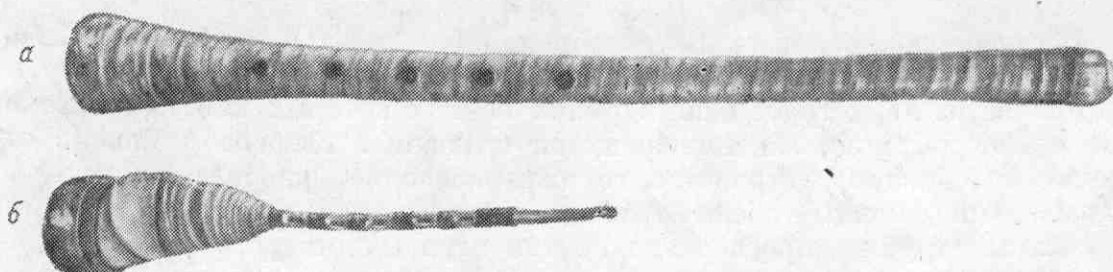

Рис. 3.

а — рожок пастушеский (№ 3972-45); б — жалейка (№ 3972-43).

в верхнем его конце и раструбом из узкой берестяной ленты на нижнем (рис. 3,б). На некоторых жалейках (№ 3972-17, 18, Самарская губ.) язычок вырезан непосредственно на стволе. Верхний конец трубочки пищика у всех представленных жалеек открытый. Во время игры исполнитель закрывает его язычком. На стволах жалеек вырезанно от 3 до 6 игровых отверстий. Игра на одинарной жалейке производится обычным порядком, с использованием соответствующего звукоряда:

Звукоряд жалейки № 3972-43.

Звукоряд жалеек № 3972-17, 18.

Аналогичными музыкальными инструментами являются и украинские рожки (№ 6576-206б, 207бв) Харьковской обл.

Жалейка — преимущественно пастушеский музыкальный инструмент, несущий тем не менее и эстетическую функцию. Жалейка часто сопровождала хоровое пение, под ее наигрыши устраивались по праздникам народные танцы; в некоторых районах под аккомпанемент жалейки крестьяне пели протяжные песни.⁹ Происхождение жалейки остается на сегодняшний день неясным. Интересна гипотеза К. А. Верткова, трактующего жалейку как отделившуюся от волынки музыкальную трубку.¹⁰

Белорусская волынка (дуда; № 298-22), поступившая в МАЭ в 1891 г. от Русского географического общества, — инструмент, однотипный с русским и украинским того же названия. Состоит из резервуара, трубки для нагнетания воздуха, а также мелодической и одной бурдонной трубки. Мех дуды шит из отдельных кусков кожи. Сбоска (трубка для нагнетания воздуха) имеет запирающий клапан, что облегчает извлечение звука. Деревянная мелодическая трубка — пирыбёр — длиной 22 см имеет 5 игровых отверстий на лицевой стороне и одно на тыльной. На нижний конец ее надет раструб из коровьего рога. Бурдонная трубка (гук) имеет удлиненный раструб, общая длина ее составляет 65 см. В мелодическую и бурдонную трубку вставлены пищики из тростника. Бурдонная трубка (звук «си») настроена октавой ниже основного тона мелодической трубки. Последняя имеет звукоряд диатонический в объеме септимы. Расширение диапазона путем передувания, как и на жалейке, невозможно. Звукоряд белорусской дуды:

Название инструмента происходит, вероятно, от глагола «дуть», «дудеть». Игра на дуде производилась следующим образом: воздушный резервуар (мех) находился у музыканта под мышкой левой руки; на игровой трубке исполнялась мелодия, а бурдонная труба издавала при этом непрерывный по высоте звук. Нажимом локтя при смене дыхания вводился в действие мех, создавая иллюзию непрерывного звучания. В музыкальном быту белорусов дуде отводилось важное, едва ли не господствующее место. Дударя неизменно сопровождали свадебный обряд, участвовали в календарных праздниках, исполняли танцевальную музыку на народных увеселениях. Подобно украинским лирникам, белорусские дударя составляли целые артели. Мундштучные музыкальные инструменты собрания МАЭ весьма любопытны. В их число входят русские пастушеские трубы и рожки, белорусские сурмы и пастушеский рог.

Пастушеские трубы, исключая жестяные № 406-6,7, изготовлены из дерева (техника продольного раскола) и оплетены либо берестой

⁹ Гордиенко О. В. Приокская двойная жалейка. — СЭ, 1980, № 1, с. 129.

¹⁰ Вертков К. А. Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975, с. 4).

(№ 292-11; 298-19,20,22; 406-8; 504-50,52,53), либо ивовой корой (№ 406-1—3). Девять инструментов типичной формы имеют прямой ствол, постепенно расширяющийся к раструбе. В их числе 3 белорусские сурмы (№ 406-1—3), привезенные Мошковым в 1898 г. из Могилевской губ. Длина этих сурм в среднем около 2 м.

Сурмы, как правило, имели сигнальную функцию, однако некоторые исполнители могли на них разыгрывать и несложные мелодии (как на украинской трембите) в пределах натурального звукоряда. Надпись на сурме (№ 406-3), сделанная Мошковым, указывает и на применение данного инструмента в осенних календарных праздниках. В конце XIX в.

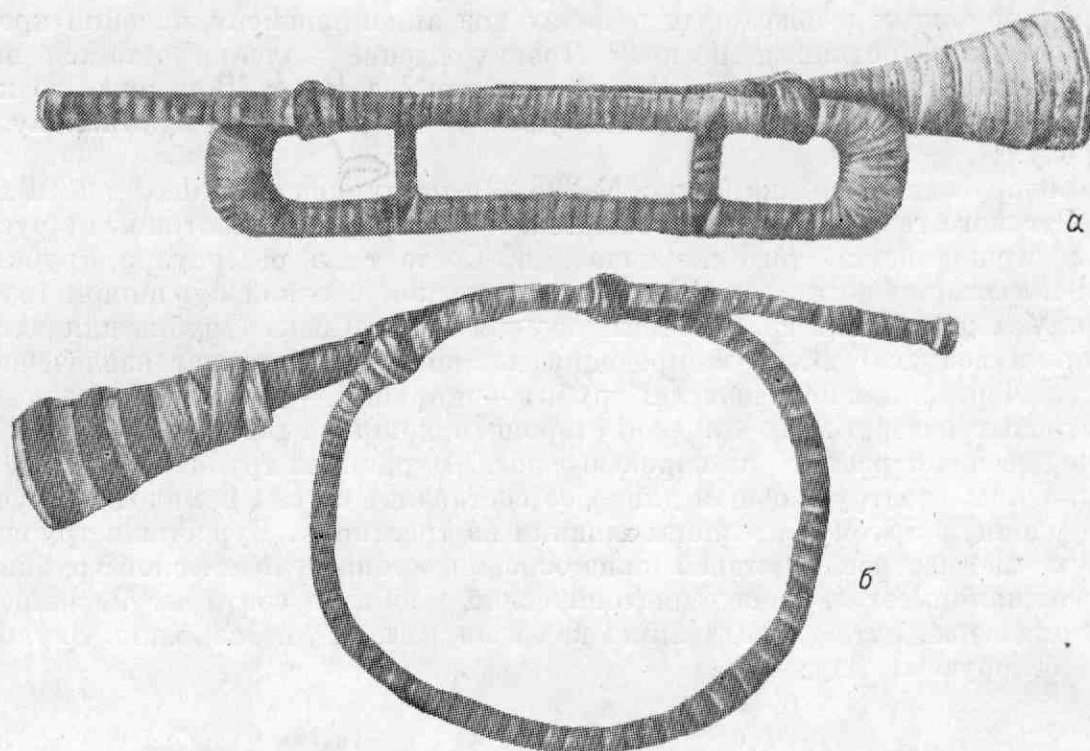

Рис. 4. Трубы пастушеские.

а — № 298-20; б — 504-53.

белорусские деревянные пастушеские трубы начинают вытесняться жестяными с впаянными металлическими мундштуками. Примером этому могут служить жестяные трубы (№ 406-6,7). Длина каждой трубы около 1 м. Подобные инструменты в 5—6 раз легче деревянных, к тому же звукоизвлечение на них не требует большого физического напряжения. Этим, по-видимому, и объясняется замена материала.

Особый интерес вызывают пастушеские трубы Олонецкой губ. (№ 298-20; 406-8; 504-52,53), известные в литературе как трубы разных форм.¹¹ Они изготовлялись только на Русском Севере, и в первую очередь в Петрозаводском, Каргопольском и Пудожском у. Олонецкой губ. Средняя длина инструментов составляет 50—90 см, диаметр мундштука 1,2—1,5 см, а раструба — 10—12 см. Все трубы перевиты тонкими полосками бересты (рис. 4). Техника продольного раскола, используемая для изготовления данной формы музыкальных инструментов, сильно усложнена. При этом звуковые возможности инструментов остаются

¹¹ Аналогичные инструменты составляют часть собрания музыкальных инструментов музея ИТМК, ГМЭ, Петрозаводского краеведческого музея, ряда других хранилищ страны.

аналогичными пастушеским трубам типичной формы. Зачем же понадобилось народным мастерам бесполезное усложнение пастушеских труб? Вероятно, ответ на вопрос заложен в самой форме инструментов. Трубы № 298-20, 406-8, 504-52 напоминают размерами и формой трубы симфонического оркестра, а инструмент № 504-53 — валторну.¹²

Явное заимствование народными мастерами форм западноевропейских духовых инструментов не случайно. Олонецкая губ. в начале XIX в. занимала одно из первых мест по числу мелких оркестров при помещичьих усадьбах. В составе таких оркестров находилось 6—10 человек, а в обязательное число музыкальных инструментов входили 2 флейты, 2 кларнета, 2 фагота и 2 валторны, иногда добавлялись 2 скрипки и виолончель.¹³ К середине XIX в. по всей России функционировали при воинских частях небольшие духовые оркестры, созданные по указу Петра I

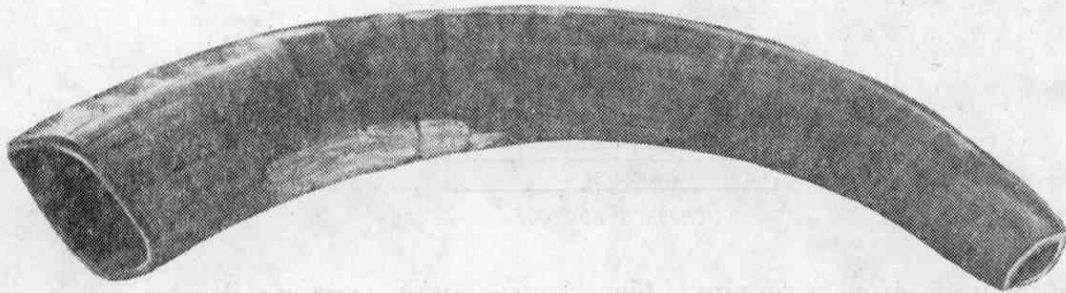

Рис. 5. Рог пастушеский (№ 406-9).

от 1711 г. Такие оркестры существовали и в Олонецкой губ.¹⁴ В числе музыкальных инструментов военных оркестров всегда присутствовали труба и тромбон.

Появление новых, ранее неизвестных крестьянским массам России музыкальных инструментов не могло не отразиться на народном инструментарии. Богатые звуковые возможности, внешний вид европейских образцов привлекли внимание народных умельцев. Одним из примеров передачи симфонических музыкальных инструментов традиционным народным способом являются вышеназванные трубы из собрания МАЭ.

Пастушеский рог (№ 406-9) представлен в собрании инструментом, приобретенным Мошковым в с. Смолино Минской губ. Инструмент изготовлен из козьего рога (рис. 5). Мундштук вырезан на самом стволе в виде небольшого углубления. На инструменте возможно извлечение нескольких звуков натурального звукоряда:

Во время игры рог необходимо прикладывать к губам не посередине, а ближе к левому углу рта, что порождает определенную специфику звукоизвлечения. По утверждению Мошкова, пастух использовал данный рог в качестве сигнального инструмента. И действительно, рог обла-

¹² Пастушеская труба (№ 2620-Д) из музыкальных фондов ГМЭ представляет собой полную копию симфонического тромбона.

¹³ Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России. М., 1928, т. 1, с. 72.

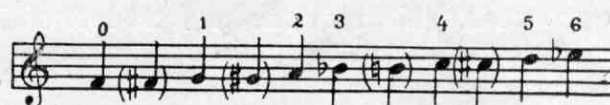
¹⁴ Усов Ю. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М., 1975, с. 12.

дает резким пронзительным звуком. Длина инструмента 16 см, диаметр мундштука 0.8 см.

Рожки пастушеские, представленные в собрании в шести экземплярах (№ 3972-44—49), отличаются от описанного выше рога наличием игровых отверстий и техникой изготовления. Все рожки коллекции сделаны из дерева, но лишь один (№ 3972-45), изготовленный способом продольного раскола, скреплен берестой (рис. 3, а). Этот инструмент имеет 5 игровых отверстий на лицевой стороне и одно на тыльной. Данный рожок представляет собой ансамблевую разновидность типового инструмента — малый дискантовый рожок («визгунок»). Звукоизвлечение на дискантовых рожках очень трудное, поэтому при игре исполнитель плотно прижимает мундштук к левому углу рта (в отличие от басовых рожков). Звукоряд рожка диатонический, в пределах септимы. Путем передувания автору удалось увеличить диапазон до децимы:

При разной силе вдувания (без применения «вилочной» аппликатуры) на данном инструменте без особого труда получаются все промежуточные хроматические звуки:

Длина рожка 34 см, диаметр мундштучной чашечки 1.5 см.

На рубеже XX в. ремесленники повсеместно переходят к изготовлению рожков на токарном станке. Это связано с расширением ансамблевой игры на этих инструментах. Рожки (№ 3972-44—49), выточенные на токарном станке, имеют конический ствол и весьма мелкий мундштук, что сказывается на силе и резкости звучания. Все они обладают невыразительным звуком, за исключением (в некоторой степени) усовершенствованного инструмента (№ 3972-49). У этого рожка отсутствует мундштук (вместо него вставлено свистковое приспособление сопельного типа), имеется ряд дополнительных игровых отверстий. Функции тыльного отверстия выполняет специальный клапан. Благодаря подобным усовершенствованиям появляется возможность увеличения диапазона без приема передувания; звукоизвлечение не представляет никаких трудностей. Ансамблевая игра на рожках частично практикуется в некоторых районах и в настоящее время. Центром культуры рожочников по-прежнему остается Владимирская обл.

Струнные восточнославянские инструменты представлены в собрании МАЭ достаточно полно. В фондах хранятся русские гусли (крыловидные и прямоугольные), балалайки (с треугольным, овальным и полусферическим корпусом), белорусские цимбалы, украинские лиры, бандура и торбан.

Гусли — один из самых древних струнных щипковых инструментов восточных славян. Первые датированные сведения о нем появляются в VI в. в описаниях византийского историка Феофелакта Симокаты

Со времен Киевской Руси упоминания о гусях во множестве встречаются в письменных источниках и устном народном творчестве, однако в них не говорится о конструкциях, типах инструмента. Вопрос классификации русских гуслей в трудах исследователей долгое время оставался открытым¹⁵ и разрешился лишь в работах Верткова,¹⁶ где гусли получили следующие дополнительные названия-определения: шлемовидные (гусли-псалтырь), крыловидные (звончатые), прямоугольные (столообразные).

Крыловидные гусли (№ 3379-1) из Петровской галереи, имеют клееный корпус в виде крыла, изготовленный из ели. Корпус покрыт еловой декой с резонаторными отверстиями. Неорнаментированный «окрылок» заканчивает левую (от исполнителя) широкую сторону корпуса. Здесь находятся 14 деревянных вращающихся колков. Металлический струнодержатель укреплен в противоположном, узком конце инструмента. Длина гуслей 79 см, ширина 45, высота боков 5 см. На нижней стороне деки гуслей вырезаны резонаторные отверстия в форме двух кругов с шестиконечными звездами 5 и 8 см в диаметре и двух кругов по 5.5 см в диаметре с вписанными наклонными лучами.

Из числа прямоугольных гуслей выделяется инструмент (№ 236-1), приобретенный в 1894 г. у Петухова, известного коллекционера инструментов.

По справедливому замечанию Петухова, прямоугольные гусли являются прямым потомком восточнославянских шлемовидных гуслей. Они представляют собой большой (длина 146 см, ширина 46, глубина 16 см) прямоугольный ящик с крышкой, находящийся в раме на четырех ножках. На верхней стороне деки размещены два деревянных струнодержателя. Расположение 59 струн идентично расположению их на шлемовидных гусях собрания ГМЭ (№ 5520-1а). Небольшая разница заключается в том, что у гуслей собрания МАЭ ближе к исполнителю находятся басовые струны, у шлемовидных гуслей ГМЭ — дискантовые. Все струны инструмента металлические, причем басовые дополнительно оплетены тонкой медной проволокой. Тонкая нижняя дека полуовальной формы. Резонаторные отверстия, вырезанные в верхней деке, имеют форму налегающих друг на друга кругов. Наличие как диатонических, так и хроматических струн позволяло в свое время исполнять на инструменте разнообразный музыкальный репертуар. В настоящий момент гусли требуют реставрации.

Русские балалайки представлены в собрании МАЭ всеми известными разновидностями данного инструмента. Балалайки Печорского края (№ 2911-412, 413), переданные в музей Д. Д. Травиным, представляют собой инструменты соответственно с овальным и полусферическим, усеченным внизу корпусом: сравнительно недлинной шейкой (26 и 24 см), заканчивающейся головкой в виде завитка (№ 2911-412) и прямоугольника (№ 2911-413). Верхние деки инструментов сосновые, плоские, имеют квадратные (у первой) и круглые (у второй) резонаторные отверстия. Сделаны инструменты очень примитивно. Все составные части скреплены гвоздями. Струны (3) и навязанные лады (их обычно делали 4) отсутствуют.

¹⁵ См., например: Фаминцин А. Гусли — русский народный инструмент. СПб., 1890; Привалов Н. Звончатые гусли на Руси. — Музыка и пение, 1908, № 7, 8, 9.

¹⁶ Вертков К. А. 1) Типы русских гуслей. — В кн.: Славянский музыкальный фольклор. М. 1972; 2) Гусли. — В кн.: Тезисы докладов на VII мировом конгрессе этнографических и антропологических наук. М., 1970, т. 7.

Балалайки с долбленным корпусом овальной (№ 2911-412) и полусферической (№ 73-24, 3972-25, 2911-413) формы — чрезвычайно редкие музыкальные инструменты. Вторые (по наблюдениям Привалова)¹⁷ встречаются преимущественно в Вятской губ. И действительно, большинство подобных инструментов из собраний ГМЭ, ИТМК, МАЭ приобретены

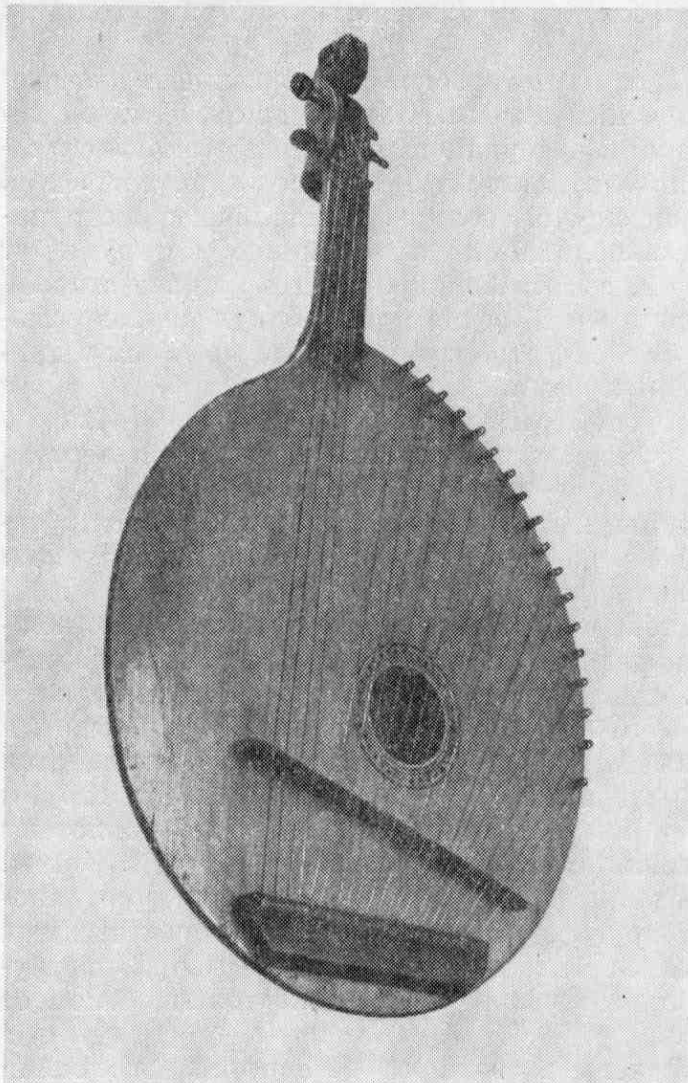

Рис. 6. Бандура (№ 3972-24).

в указанной губернии. Из балалаек с треугольным корпусом внимание привлекает инструмент Вятской губ. № 73-23. Общая длина балалайки 65 см, наибольшая ширина корпуса 27 см. Этот экземпляр был передан в МАЭ П. И. Лерхе с балалайкой, имеющей полусферический корпус (№ 73-24), в 1867 г. Оба инструмента, таким образом, самые древние в коллекции восточнославянских народных музыкальных инструментов МАЭ.

Струнные щипковые музыкальные инструменты Украины представлены в собрании бандурой и торбаном. Бандура (№ 3972-24) представляет собой 22-струнный инструмент, изготовленный из клена, с резонаторным корпусом овальной формы, 40-сантиметровой шейкой без ладов, оканчивающейся головкой с завитком. Задняя сторона долбленного корпуса выпуклая; сосновая плоская дека, составляющая переднюю сторону инстру-

мента, имеет в центре круглое резонаторное отверстие. Басовые струны (бунты) проходят вдоль шейки инструмента; дискантовые (приструнки) натянуты справа над декой. Все струны металлические (рис. 6). При игре бандуристы пальцами правой руки зачищивают басовые струны, левой — дискантовые. Бандура считается одним из самых популярных инструментов на Украине. Исполняют на ней, как правило, инструментальные произведения, реже — танцевальную музыку. Под аккомпанемент бандуры звучат различные песни: исторические, революционные, бытовые.

Торбан (№ 2972-23) в отличие от бандуры имеет еловый резонаторный корпус большей глубины, длинную шейку с дополнительной голов-

¹⁷ Привалов Н. Тамбуровидные музыкальные инструменты русского народа. — Известия С.-Петербургского общества музыкальных собраний, 1905, вып. 4, с. 21.

кой и 23 металлические струны. Басовые струны (их 9) укреплены на основной головке инструмента, торы (7 самых низких струн) — на дополнительной. Дискантовые струны (байорки) и приструнки (их 14) находятся соответственно слева и справа над декой. На Украине торбан часто называли панской бандурой, так как распространен он был в основном среди населения, стоящего на высоких ступенях сословной иерархии. Вследствие этого значительную часть репертуара торбанистов составляли произведения, созданные профессиональными композиторами. К началу XX в. торбан утрачивает определенную популярность и со временем повсеместно выходит из употребления.

Белорусские цимбалы (№ 298-1), поступившие в МАЭ в 1891 г. от Русского географического общества, обычного устройства. Деревянный трапециевидный корпус покрыт плоскими еловыми деками с двумя круглыми резонаторными отверстиями на верхней из них. На инструменте 28 металлических струн. Деревянные палочки, при помощи которых извлекается громкий продолжительный звук, отсутствуют. Исполняют на цимбалах инструментальные наигрыши и различный танцевальный репертуар. В настоящее время цимбалы (иногда усовершенствованные) составляют основу народных ансамблей Белоруссии и Украины.

Мембранные и самозвучающие восточнославянские народные музыкальные инструменты представляют в собрании МАЭ соответственно украинский бубен (№ 270-171) и русский пастушеский барабан (№ 2933-31 абв). Бубен (бубон), привезенный Дудиным в 1894 г. из Киевской губ., имеет кожаную мембрану, прикрепленную к обечайке с помощью деревянного обруча. В прорези обечайки вставлены 5 металлических колец, укрепленных на штифтах. Во время игры исполнитель держит бубен в левой руке, ударяя в определенном ритме колотушкой или пальцами правой руки по мембране инструмента. Инструмент используется на Украине как соло, так и в ансамблевой игре, главным образом в ансамбле «тройста музыка».

Костромской пастушеский барабан (барабанка) — неизвестный до 1975 г. в инструментоведческой литературе музыкальный инструмент, состоит из сосновой прямоугольной доски и двух деревянных палочек, при помощи которых извлекается звук. Основу репертуара пастухов, играющих на барабанке, составляют различные ритмические наигрыши.¹⁸

Заканчивая краткую характеристику собрания восточнославянских народных музыкальных инструментов МАЭ, следует выделить ряд инструментов, употребляемых в народном быту до сих пор (в частности, русский пастушеский барабан и пастушеские трубы Олонецкой губ.) и представляющих, на наш взгляд, особый интерес для комплексного этнографического и музыковедческого исследования. В коллекциях также находятся уникальные музыкальные инструменты, редко встречающиеся в других этнографических музеях страны. Это русские балалайки с долбленным корпусом овальной (№ 2911-412) и полусферической (№ 2911-413, 3972-25) формы, вятские балалайки середины XIX в. (№ 73-23, 24) соответственно с треугольным и полусферическим корпусом и украинский торбан. Они, как и некоторые другие инструменты собрания МАЭ, в настоящее время представляют несомненный интерес для воссоздания и анализа истории развития восточнославянского народного музыкального инструментария.

¹⁸ Подробно о барабанке см. статью Б. И. Рабиновича в наст. сб.